

и такие слова, как *ex-wife*, *ex-husband* можно довольно часто встретить в корпусах текстов. В русском же языке использование префикса *экс-* в значении ‘бывший’, ограничивается сферами политики (*экс-депутат*), спорта (*экс-чемпион*), экономики (*экс-валюта*) и т.д. Употребление префикса *экс-* в других значениях (‘высокая степень признака’, ‘движение наружу’) ограничивается в основном научной сферой.

Так, префикс *экс-* в значении ‘бывший’ хорошо вписывается в лексическую систему английского и французского языков в то время, как в русском используется в довольно узких сферах.

И. Станкевич

ГРАММАТИЧЕСКАЯ АССИМИЛЯЦИЯ АНГЛИЦИЗМОВ (на материале русского и французского языков)

Будучи открытой системой, язык постоянной развивается, появляются новые слова и выражения. Развитие языка происходит на разных уровнях, наиболее ярко это можно проследить на примере словарного фонда языка. Одним из способов пополнения словарного состава являются заимствования. В данном случае нас заинтересовал процесс ассимиляции, а точнее грамматической ассимиляции английских слов в два неродственных языка – русский и французский. Грамматическая ассимиляция представляет собой процесс вхождения нового слова в язык и его одновременное приспособление к грамматическим нормам этого языка. Существует несколько видов грамматической ассимиляции заимствованных слов.

Первый вид ассимиляции представляет собой включение слова определенной части речи в нужную грамматическую парадигму. Так, у слова, в зависимости от части речи, могут появиться категории рода, числа, склонения, спряжения и т.д. В русском и французском языках существительные, обозначающие представительниц женского пола, женского рода, на что указывают соответствующие аффиксы: *хакерша*, *randomisation*. Хотя в большинстве случаев англицизмы во французском языке – это существительными мужского рода (*youtubeur*, *blogueur*). Английские прилагательные начинают изменяться по правилам русского языка, например, *клининговый*, *сленговый*, а во французском языке прилагательные употребляются после существительных.

Второй вид ассимиляции охватывает те случаи, когда слово при переходе в другой язык становится другой частью речи. Можно встретить случаи субстантивации прилагательных, например, слово *сейф*, которое в английском является прилагательным. Также в английском языке есть так называемые атрибутивные конструкции, когда существительное, стоящее перед другим существительным, функционирует как прилагательное, когда данный элемент заимствуется в русский язык, он снова начинает употребляться как прилагательное, например, *чат* от англ. *chat room*; *венчур* от англ. *venture company*.

Лексикализацию можно назвать *третьим видом грамматической ассимиляции*. Под лексикализацией подразумевают превращение иноязычного словосочетания во фразеологическую единицу, например, *лайфхак*

(англ. life hack), *ланч-бокс* (англ. lunch box – lunch ‘завтрак’ + box ‘коробка’), *лонг-лист* (англ. long list – long ‘длинный’ + list ‘список’), *веб-дизайн* (англ. web design – web ‘паутина’ + to design ‘разрабатывать’), fast-food, chewing-gum, hot-dog, rugboman.

Четвертый вид ассимиляции – это обрастание слова производными единицами, т.е. вхождение слова в словообразовательную систему языка, например, *лейборист* – *лейбористский* – *лейбористка*, *лобби* – *лоббизм* – *лоббировать* – *лоббирование*. Хотя встречаются и такие случаи, когда одно-коренные слова не образуются, например, *скинни*, *свотч*, *камео*.

Е. Умрихина

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

В последнее время особый интерес представляют исследования в области фразеологии, т.к. понятие о национальном словарном составе тесно связано с общим понятием о национальном языке как средстве общения нации. Во фразеологических единицах ярко проявляется своеобразие быта, жизни, истории и культуры народа. Основная их часть обладает оценочным значением, т.е. выражает положительную или отрицательную характеристику лица или предмета. Фразеологизмы делают нашу речь более образной и эмоциональной.

Исследованию были подвергнуты французские и белорусские фразеологизмы, включающие в свой состав названия животных. Материалом исследования послужили фразеологические единицы (ФЕ), извлеченные методом сплошной выборки из «Нового большого французско-русского фразеологического словаря» под редакцией В. Г. Гака и «Фразеалагічнага слоўніка беларускай мовы» под редакцией И. Я. Лепешева.

Анализ материала показал, что во французском и белорусском языках ФЕ с названиями домашних животных более частотны, чем с названиями диких животных (70 % и 30 % соответственно), это объясняется тем, что людям с древних времен были хорошо известны повадки именно домашних животных, которые сопровождали человека, составляли важную часть его жизни, благосостояния. Наиболее часто встречающимися во фразеологизмах названиями животных являются в обоих языках *собака* (*faire le chien couchant* ‘ходить на задних лапках, льстить’; *avoir du chien* ‘быть с изюминкой’; *сабаку з’еў* ‘мае вялікі вопыт у чымсьці’; *сабачая радасць* ‘самая танная смачная каўбаса, звычайна лівер’); *конь/лошадь* (*cheval échappé* ‘повеса’, *bon cheval* ‘подходящая фигура, именно то, что надо’; *être mal à cheval* ‘испытывать затруднения’; *bon cheval* ‘именно то, что надо’; *être mal à cheval* ‘испытывать затруднения’; *на кані* ‘у выгадным становішчы’; *над канём* ‘у неприємнай сітуацыі’), *кот* (*conte du chat botté* ‘волшебная сказка’; *appeler un chat un chat* ‘называть вещи своими именами’; *як кот наплакаў* ‘вельмі мала’; *як кот на сала* ‘хціва, з прагнасцю’). Во ФЕ с названиями диких